Известия. 1924. 10. 26 № 246 (2424)

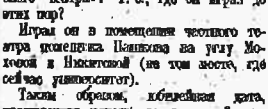
Театр и искусство.

Малый театр.

(Юбилейная памятка).

Еще 1 октября 1824 г. в «Московских Ведомостях» появилось объявление:

«Дирекция императорского московского театра тем сие извещает, что в наступающем октябре месяце действия оного театра переведены будут на новопостроенный Малый театр, в доме Варгина, на Петровской площади».



Откуда же появилась «действия оного театра»? Т.-е., где он играл до этих пор?

Играл он в помещении частного театра помещика Пашкова на углу Моховой и Никитской (на том месте, где сейчас университет).

Таким образом, юбилейная дата, празднуемая теперь, до известной степени относительна. Малый театр, как художественный организм, существовал и до того. В 1824 г. «действия оного театра» были лишь «переведены на новый утвержденный Малый театр».

Когда же возник Малый театр?

Возник он на 18 лет раньше — в 1806 г.

В этом году, по мысли директора императорских театров Нарышкина, была уничтожена в Москве система «вольных» откупов — привилегий на театр, выдаваемых частным лицам. И введена была монополия императорских театров, которая просуществовала до начала восемдесятых годов XIX столетия.

Еще очень недавно мы справляли юбилей своего на болоте с этой царской монополией—бабушки русского театра А. А. Брянцева.

Подобрав владельцев театральной привилегии по Москве был предпринимчивый предприниматель Медокс, профессор математики Московского университета. Он купил землю на Петровской площади у кн. Лобанова-Ростовского и выстроил деревянный по тому времени театр, по соответственному своему получивший название Петровского. Так его звали Большой. Театр этот сгорел в 1805 г. и был отстроен в 1825 г., когда и стал называться Большим. В 1853 г. он сгорел второй раз и был восстановлен в 1856 г., принявши тот вид, в каком он существует и поныне.

Медокс

Так вот, в 1805 г. труппа Медокса (который к этому времени успел прогореть и классово) после пожара Петровского театра оказалась в театре Пашкова на Моховой. Здесь ее и застало распоряжение об уничтожении частного театра в Москве. И как частное предприятие она перестала существовать, перейдя в своем составе ядро в труппу «императорского театра».

Кроме того, в состав этого театра была кулешена целиком крепостная труппа помещика Столыпина.

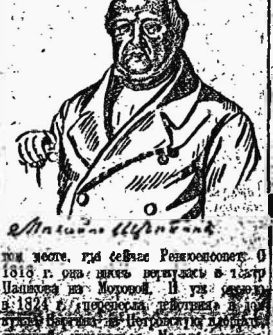
Когда «столыпинские» актеры узнали, что «хозяин» хочет их продать, они обратились с челобитной в дирекцию, прося их «выкупить». Труппа эта состояла на 74 человек актеров, музыкантов и их детей. Александр I назначил эквивалентную Столыпиным цену 42.000 руб. за 74 человека сообразно ценой. Поторговались. Столыпин «великодушнейше» скинул десятку. На 32 тыс. за 74 души «сошлись». И столыпинские актеры стали собственностью «его императорского величества». В этой труппе был и Степан Мочалов, отец великого трагика.

Была еще куплена часть актеров крепостной труппы кн. Волконского, имевшего свой театр на Самотеке.

Так была сформирована первая труппа императорского московского театра. 11 апреля 1806 г. в театре на Моховой состоялся ее первый спектакль. Шли «Бедность и благородство души», комедия в 3 действиях, оканчивая «г. Вонебу, и «Слуга двух господ», комедия в 1 действии, с французского, переложена на русские нравы Лафановым».

Это и есть по существу дата возникновения Малого театра. Отсюда должен итти счет дней его, через 18 лет приведший в переселению в дом Варгина на Петровской площади.

В промежуток этих 18 лет успел быть выстроенным и сгорел в 1812 г. деревянный театр у Арбатских Ворот. И там играла эта труппа. После пожара Арбатского театра до спектаклей до 1818 г. продолжались в частном театре генерала Апраксина на Знаменке, да



Мочалов

том месте, где сейчас Реминисценсет. С 1818 г. она начала переходить в театр Пашкова на Моховой. И уже с осени в 1824 г. переехала «действия» в дом Варгина на Петровскую площадь. Отсюда и начинается Малый театр. Площадь была переименована в Театральную в 1826 г.

Что же было сто лет тому назад, 27 октября (14 октября по старому стилю) 1824 г., в Малом театре?

Вот афиша первого спектакля:

«Новая увертюра сочинения А. Н. Верстовского, впоследствии во второй раз (курсив мой. З. Б.) «Лилия Наваррская или Обет Рыцаря», новое драматическое рыцарское представление-балет в 3 действиях, с хорами, пением, характерными, пантомимою, рыцарским турниром, посвящения в рыцари, соч. кн. А. А. Шаховского и балетмейстера Санкт-Петербургского императорского театра Дидло, новая музыка романсов, баллад, хоров, пантомимной сцены и балетов разных лучших авторов; в сем представлении будут играть роли: Лилия—г-жа Львова-Синецкая, Инэз—г-жа Борисова, Аделаиды—г-жа Лонгинова б., Лоры—г-жа М. Репина, Астольфа—г-н Д. Сабурова и будет петь куплеты сочин. Бертона и арии сочин. Керубини—г. Мочалов, Иннокента—г. Брянцев и будет петь три новые романса Артура—г. Сабуров; танцующие: г. Сабуров с г-жею Лонгиной б. сцену и (pas de deux) в дуэте, г-жа М. Репина и г-н Д. Сабурова пантомимный танец; г. г. Мочалов и Сабуров будут сражаться на ланцах со щитами, потом на саблях и кинжалах. В заключение спектакля дан будет «Зефир» или «Встречная, сделавшаяся постоянною», аллегорический балет в 1 действ. сочин. г. Дюпора, здесь поставленный г. Глушковским, в коем будут танцовать роли: Зефира—г. Рашард, Флоры—г-жа Гюлоцкой-Сор».

Вероятно, зритель, не будучи о том осведомлен, не угадал бы в этом тексте афиши Малого театра, до того она не похожа на то, что мы имеем под Малым театром сейчас. Это—скорей балет, нежели, полусь балета с оперой. Но только

Мария Гремова

не драма. А для второго спектакля идет уже определенно опера—«Жан Парижский» и одноактная комедия «Муж в любовниках».

Объясняется это тем, что опера на основе того специфического характера, как теперь. Это была или «драма с голосами», в роде популярной «Аполоки» Попова, или соединяя с пением, в роде классического «Обитателя» крыловской «Кофейницы», или жанр, не требовавший большой вокальной культуры, как, например, «Днепровская Русалка» или Алексеевова «Мельник, колдун, обманщик и сват».

Один и тот же актер отлично управлялся сегодня с «Неправдою к людям для любви и раскаяние», а завтра в алексеевском «Мельнике» рассказал,—

Как шла старуха, старуха за десятью,
На лесочка,
О жизни дочка
Пригожайка.
На встречу им попался сосед-мельник,
Сосед-мельник
На бедняжек.

Отношение оперы и балета от драмы произошло уже позже, во второй половине прошлого века.

Нужно ли упоминать Щепкина, Мочалова, Шумского, Самарина, Рыжова, Асенову, Мередеву, Жихареву, Лилиеву, Сазонову и Рыбакову, Горева, Никулину, Лесского, Ермолову, Ленскую, Федотову, Южина и других «звезд сцены сладкой»? Нужно ли цитировать Белинского о Мочалове? Нужно ли говорить о Грибоедове, Гоголе, Островском? Думаю,—нет. Все это известно, все это на памяти.

Нужно ли говорить, что каждое искусство классово, политично. Что каждое искусство агитирует. Нужно ли анализировать классовую природу, политику и традиции Малого театра в его историческом прошлом? Полагаю,—нет. Это дело социолога и теоретика, и в рамки юбилейной газетной памятки входить не может.

Но сценическое все громадное значение Малого театра в развитии русского искусства, мы должны ясно осознать, что расцвет его жизнь был связан с определенной общественностью, с определенными хозяйственно-политическими отношениями России крепостно-дворянской, Россия первых пластов «темного царства» Островского и заштатного города Калинова.

В этот исторический юбилейный альбом Малый театр вписал словом и яркими страницы огромной яркости, страницы огромной художественной значимости.

А. В. Луначарский в статье, посвященной в выпущенной Госиздатом к юбилею Малого театра книге, говорит: «Является большим вопросом: может ли тот или другой театр, приспособившийся к отражению той или другой идеологии прошлого, оказаться подходящим зерном для новой идеологии».

От ответа на этот вопрос зависит многое в дальнейшей жизнеспособности театра-юбиляра.

Зв. БРСОСК.